

Оценка перспектив дальнейшего изменения жизненной ситуации свидетельствует о высоком уровне социального оптимизма среди занятого белорусского населения: значение индекса до 2011 г. изменялось в интервале от 41,1 до 63,2 пункта. В Беларуси события 2011 г. обусловили существенное снижение индекса. По сравнению с 2010 г. в 3 раза возросла доля занятых, полагающих, что их жизнь ухудшится. Доля тех, кто верит, что их жизнь изменится к лучшему, не претерпела существенных изменений (около 1/3 населения). Ее составляют респонденты, занятые на предприятиях и фирмах, поставляющих продукцию на экспорт и имеющих валютную выручку, которая позволяет повышать заработную плату соответственно девальвации, инфляции и росту потребительских цен. На протяжении последних 10 лет среди белорусов доля тех, кто затрудняется оценить возможные изменения в их жизненной ситуации, является довольно высокой и составляет более 1/3 занятого населения. Данная часть респондентов осознает определенную незавершенность социально-экономических процессов в стране, их высокую степень зависимости от внешних макроэкономических тенденций и процессов, что не позволяет им высказывать уверенно-оптимистичные оценки изменениям жизненной ситуации.

Следует отметить, что уровень социального оптимизма среди занятых в сельской местности имеет более высокие значения, свидетельствующие о том, что в сельской местности у занятого населения существует большая вариативность компенсаторных социально-экономических механизмов, нивелирующих колебания экономической эффективности занятости (личное подсобное хозяйство, большая стабильность занятости и защищенность от угрозы потери работы, рост сбыта и цен на сельскохозяйственную продукцию и др.). В ситуациях кризисов и потрясений занятые, проживающие в сельской местности, выражают больший

оптимизм и чувствуют большую защищенность в условиях трансформаций, выказывают большую уверенность в будущем.

Таким образом, уровень жизни населения, его устойчивость и стабильность в условиях социально-экономических кризисов выступает индикатором эффективности функционирования рынка труда в целом и структуры занятости в стране. Выявлено также, что в сельской местности у занятого населения существует большая, по сравнению с городом, вариативность компенсаторных социальных механизмов, нивелирующих колебания экономической эффективности занятости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2012. – 371 с.
2. Мюллер-Армак, А. Управление экономикой и рыночное хозяйство / А. Мюллер-Армак. – М.: Прогресс, 1996. – 256 с.
3. Ойкен, В. Основные принципы экономической политики / В. Ойкен. – М.: Прогресс, 1995. – 347 с.
4. Эрхард, Л. Благосостояние для всех / Л. Эрхард. – М.: Начала-Пресс, 1991. – 336 с.
5. Ванкевич, Е.В. Экономические отношения занятости: закономерности развития и регулирования / Е.В. Ванкевич. – Минск: БГЭУ, 2000. – 238 с.
6. О начисленной средней заработной плате работников в Республике Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [электронный ресурс]. – Минск, 2013. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/salary.php>. – Дата доступа: 26.09.2013.

SUMMARY

The main theoretical propositions of the concept of «social market economy» have been analyzed, the concepts of «economically and socially productive employment» have been considered. The statement «an indicator of the effectiveness of labor market functioning is the level of living of the population» has been justified. On the basis of sociological monitoring of the Institute of Sociology of NAS of Belarus regional specificity of living standards of the population (financial situation of Belarusian families, the cost structure, the availability of goods and services for the urban and rural population) has been shown.

Поступила в редакцию 18.12.2013 г.

УДК 316.4.051

Н.В. Крохмаль,

кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры управления, информационно-аналитической деятельности и евроинтеграции Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО МЕТАБОЛИЗМА

Современное общество (информационное по своей сути) аккумулировало в себе множество различного рода ресурсов – материальных, духовных, культурных, человеческих и информационных. Они собирают воедино

и выражают потребности, желания и чаяния отдельных людей, интересы как небольших социальных групп, так и целых социальных общностей, различных социальных образований. Все эти многоликие социальные образования ведут

постоянную борьбу (скрытую или открытую) за ресурсы, в результате которой можно получить большую выгоду для себя. Это общепризнанная истина. Известно и доказано также то, что в основе такой борьбы и взаимодействия лежат процессы обмена, то есть акта получения объекта с передачей чего-либо взамен [3]. Однако единогласного мнения по поводу основ обмена, его механизмов, средств и т. п. в науке до сих пор не существует. Исходя из видов обмена, практикуемых сегодня, ученые разных направлений науки выстраивают собственные теории происхождения обмена и причин его появления. Эта ситуация усугубляется еще и тем, что современное общество все больше усложняется, появляются новые образования внутри его, которые выступают как отдельные системы, что ведет к усложнению процессов обмена. Сегодня, используя терминологию синергетики, можно говорить не просто об обмене, а о социальном метаболизме как межсистемном обмене. И тут сразу встает вопрос о соотношении систем, их уровней и т. д. Фактически встает вопрос о том, что будет являться социальным метаболизмом? Как должны быть соотнесены понятия внутрисистемного и межсистемного обмена?

В современной науке можно выделить несколько направлений, которые касаются этих вопросов.

В первую группу источников необходимо отнести исследования, касающиеся системы как таковой. Наиболее известное направление в этой группе – общая теория систем, изучающая общие подходы к системе, характеристики, ее составляющие, и т. д. (М. Аккоф, П. Анохин, Л. фон Берталанфи, О. Лангре, М. Месарович, И. Пригожин, Ю. Урманцев и др.), сегодня превратившаяся в системологию, изучающую системность мира, системность как общую основу и функцию всех организмов (И. Новиков, В. Дружинин, Д. Комов, В. Глушков и др.).

Отдельно в этой группе находятся работы, касающиеся изучения социальных систем, а также их элементов (Т. Парсонс, М. Сетров, П. Штомпка, не говоря уже о целой плеяде социологов, для которых социальные системы, в частности общество, являются предметом исследований и изысканий).

Вторую группу составляют работы синергетиков, выделяющие понятие социального метаболизма, рассматриваемого как межсистемный обмен и индикатор для анализа зарождения порядка из хаоса (работы В. Васильковой).

Отдельно можно сгруппировать труды, касающиеся различных видов метаболизма в обществе, в частности демографического метаболизма (воспроизводства), представители которого анализируют устойчивость преимуществ и баланса в демографической сфере (работы

А. Антонова, К. Джини, Ф. Карли и др.); в психолингвистике, социальной психологии и соционике рассматривается информационный метаболизм. Например, А. Аугустинавичюте [1] выделяет 16 типов личности, называя их типами информационного метаболизма в зависимости от отличий в типе личности, являющихся ни чем иным, как отличиями в обмене информационного сигнала с окружением.

Четвертая группа источников самая многочисленная и разнообразная, поскольку включает в себя исследования по процессам обмена в системах в целом и в социальных системах в частности.

Первым направлением в этой группе являются исследования обмена в экономической сфере общества (социальный метаболизм в экономике), где он тесно связан с понятием капитала (работы Г. Будкевича, Дж.Б. Фостера, И. Месароша, А. Секацкого и др.).

Важная составляющая этой группы – работы этнографов, этносоциологов, социологов, исследовавших различные процессы архаического обмена в первобытных архаических обществах, или анализировавшие механизмы обмена в аграрном, индустриальном, постиндустриальном обществах и классовых формациях (Ж. Бодрийяр, М. Мосс, С. Болдуин, Р. Герц, Е. Бест, Ф. Боас, Л. Леви-Брюль и др.).

Кроме того, можно выделить значительный слой источников, анализирующих процессы обмена в обществе, начиная с первых архаических мифов, существовавших в первобытных культурах, легенд, рассказов, заканчивая работами античных мыслителей, обобщивших эти сказания в своих работах (Платон, Аристотель и др.).

Также отдельно можно выделить направление, изучающее обмен как механизм социального метаболизма (в последние годы были защищены диссертационные исследования по философии, в частности российскими учеными, в которых выделен информационный обмен как механизм социального взаимодействия (Ф. Розанов), межкультурный обмен, в основе которого лежит коммуникация (Е. Дводненко) и др.

И самое многочисленное направление этой группы – это теория обмена и теории социального обмена, представители которого активно пытаются найти причины обмена и описать его механизмы (В.Ф. Скиннер, Дж. Хоманс, П. Блау, Дж.Т. и Х.Х. Келли, Б.Ф. Микер и Р.Л. Хэмблин, Дж.К. Канкел и др.).

Таким образом, даже короткий экскурс в историю изучения процессов обмена в системах разной природы говорит о широте и размытости в изучении социального метаболизма, отсутствии единого подхода к пониманию процессов, лежащих в основе этого явления.

Обобщая накопленные знания, на наш взгляд, необходимо исходить из того, что

в основе социального метаболизма должно лежать, в первую очередь, понимание социальной системы, с условным выделением ее масштабов и границ, поскольку эти характеристики системы дадут возможность разграничить одну систему от другой, что необходимо для формирования процессов *межсистемного* обмена. Самым простым примером такого разграничения является выделение общества как социальной системы в процессе эволюционирования рода Ното из окружающей среды и формирования двух систем – общества и природы. При этом процессы обмена внутри первобытного общества как системы мы можем рассматривать как внутрисистемный обмен, осуществляющийся на основе энергетических, вещественных или информационных влияний.

С усложнением структуры общества, появлением различных социальных групп и формированием устойчивых социальных объединений общество как социальная система начинает дифференцироваться на отдельные социальные системы, в зависимости от критериев, положенных в основу таких делений. Исторически здесь можно рассмотреть условное выделение таких социальных систем, как отдельные племена, союзы племен, государства, города, купеческие союзы и гильдии, цеховые организации, монашеские и рыцарские ордена, объединения государств и т. д. Такое разнообразие примеров систем ставит вопрос об их взаимодействии между собой, формировании определенных механизмов сосуществования, доверия, общечития, социальных связей. В таких условиях и возникает тенденция упорядочивания взаимосвязей и взаимодействия различных социальных систем с помощью *обмена* ресурсами, информацией и т. д. (энергетические, вещественные и информационные влияния), которые необходимы системе для выживания, дальнейшего функционирования и развития.

Именно в архаических первобытных обществах и формируются процессы обмена как акт передачи чего-то с ожиданием ответного действия. По мнению М. Мосса [2], в основе архаического обмена лежит процесс дарения и получения дара, которые воспринимаются как обязательство, не имеющие под собой экономической основы. Фактически можно говорить об активном использовании энергетического и вещественного влияния между системами при обмене для получения желаемого. Однако со временем энергетическое влияние при обмене (как энергетический обмен) теряет свое значение и отходит на второй план, оставаясь, на наш взгляд, в духовной культуре человечества как ее составляющая. На первый план выходит вещественное влияние при обмене, которое можно рассмотреть как материальный обмен или обмен материальными вещами. Формы

обмена были преимущественно добровольные, в основном подношения или дары. Средствами обмена в архаических обществах выступали: богатство, движимое и недвижимое имущество, вещи, полезные в экономических отношениях. Это прежде всего знаки внимания, банкеты, обряды, военные услуги, женщины, дети, танцы, праздники, ярмарки и т. д.

С усложнением общества как социальной системы этот вид обмена все более дифференцируется и усложняется, так как постепенно в процессе дарения появляется экономический интерес, что выводит процессы обмена на качественно новый уровень – от дарения-обязательства как добровольного, бескорыстного акта к дарению-обязательству в основе с экономическим интересом, за который берется плата, деньги и соответствующим формированием капитала как средства обмена в экономической сфере общества. Параллельно в процессе социальной дифференциации общества начинается активная борьба за удержание власти, преобразование ее в наследственную, что приводит к превращению ее в средство обмена в политической сфере общества. При этом нельзя забывать о том, что обмен в форме дарения-обязательства как бескорыстного акта также остается в системах.

Акцентирование внимания на выгоде в процессе обмена как на желаемом результате формирует в обществе (социальной системе самого высокого уровня) различные механизмы, средства и способы обмена в разных сферах жизни системы: экономической, политической, социальной и духовной, которые в свою очередь условно можно рассмотреть как отдельные социальные системы. Таким образом, мы можем говорить об обмене между разными социальными системами, а именно о *межсистемном обмене* или *социальном метаболизме*, представленным «трема основными потоками: обмен природными богатствами, территориями, сферами жизненного пространства, человеческими ресурсами (ресурсная сфера); обмен товарами, капиталом (экономическая сфера); обмен идеями, информацией, ценностями (информационно-культурная сфера)» [4].

С развитием социальных систем, накоплением человечеством опыта и знаний, постепенно рядом с вещественным влиянием широкое распространение получает и информационное влияние, которое в социальных системах выражено процессами информационного обмена. В современных социальных системах этот вид обмена чаще всего рассматривают с позиции средств передачи информации (информационные технологии, средства передачи данных, информационные системы управления и т. д.) или же с позиции нужности, качества, возможности использования информации (например, экономический шпионаж).

Говоря о процессах социального метаболизма, необходимо остановиться еще и на таком вопросе, как отношения, складывающиеся между системами в процессе обмена. Исходя из того, что изначальные процессы обмена в архаических обществах проходили с равноценной отдачей, можно говорить о формировании между системами в процессе метаболизма отношений координации, когда одна система отдавала на обмен и получала взамен равноценный объект. С развитием социальных систем отношения в процессе обмена между системами начинают изменяться: системы в процессе обмена могли объединяться для получения от третьей системы необходимого объекта, что привело к формированию отношений кооперации. Кроме того, каждая система в процессе обмена хочет получить больше, нежели собирается отдать – в результате одна из систем получает больше выгоды при обмене, так как по факту отдала то же самое, как и другая система (или даже меньше нее), но получила больше, нежели второй участник обмена – формируются отношения конкуренции, в условиях которых каждая из систем пытается получить преимущества при обмене. Однако «более сильная» система в процессе метаболизма может постоянно получать выгоду и преимущества, что в конце концов приведет ее к получению доминирующего положения при обмене и сформирует в таком случае отношения субординации.

Следует отметить, что социальный метаболизм – это совокупность обменных процессов между социальными системами различного уровня и с окружающей средой на основе энергетических, вещественных (материальных) и информационных воздействий, представленная в социальной системе четырьмя основными потоками: обменом природными богатствами, территориями, сферами жизненного пространства, человеческими ресурсами

(ресурсная сфера); обменом товарами, капиталом (экономическая сфера); обменом идеями, информацией, ценностями (информационно-культурная сфера); обменом властью (политическая сфера).

Таким образом, в основе социального метаболизма лежат процессы обмена как акта дарения-обязательства: 1) бескорыстного, практически всегда добровольного дара и 2) акта, в основе которого лежит экономический интерес и в процессе которого берется плата или деньги. В процессе социального метаболизма между обменивающимися системами могут сложиться отношения координации, кооперации, конкуренции или субординации в зависимости от возможностей и готовности систем к обмену.

Однако не исследованными до конца остаются вопросы взаимосвязи и взаимопонимания категорий «внутрисистемный обмен» и «межсистемный обмен» (социальный метаболизм), их роль в развитии социальных систем и т. д., что дает перспективы на будущие исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аугустинавичюте, А. Дуальная природа человека / А. Аугустинавичюте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lyubi.ru/socion1.php>.
2. Мосс, М. Очерк о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах / М. Мосс // Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии / пер. с фр.; послесл. и коммент. А.Б. Гофмана. – М.: «Восточная литература», РАН, 1996. – С. 83–222.
3. Обмен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Обмен_\(значения\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Обмен_(значения)).
4. Особенности системного исследования социальных реалий // Социальная работа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://soc-work.ru/article/753>.

SUMMARY

The article deals with the notion of social metabolism in historical retrospective. The components of social metabolism and the notion of exchange in particular are analyzed. The author outlines the tendencies of social metabolism in the development of society.

Поступила в редакцию 16.12.2013 г.

УДК 316.4.06

А.А. Кравченко,
кандидат исторических наук, доцент кафедры управления,
информационно-аналитической деятельности и евроинтеграции
Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова

ТРАНСФОРМАЦИЯ «СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ» ОТ КОЛЛЕКТИВНОЙ К ИНДИВИДУАЛЬНОЙ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Социализация индивидов происходит не просто как процесс механического наложения на человека внешних по отношению к нему норм и способов существования,

но и обязательно предполагает активное, творческое вхождение в пространство социальных связей. Однако нормы и правила складываются исторически и меняются под влиянием тех или